

Н. Н. Фирсов

**Положение инородцев
Северо-Восточной России в
Московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Н. Фирсов**
Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве /
Н. Н. Фирсов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 268 с.

ISBN 978-5-458-06467-5

Рассуждение, написанное для получения степени магистра русской истории
Н. Фирсовым. По определению историко-филологического факультета печать
дозволяется. Исполняющий должность декана А. Владимирский.

ISBN 978-5-458-06467-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А.

ОБЗОРЪ

**ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ИНОРОДЦЕВЪ ПРЕДЪ ВРЕМЕНЕМЪ ВСТУПЛЕНІЯ ИХЪ ВЪ
СОСТАВЪ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.**

I.

Инородцы въ поволжьи и общественные союзы, ими здѣсь образованные. Казанское царство: границы и племенной составъ его; значеніе булгаро-магометанской цивилизаціи въ исторіи общественнаго развитія края; положеніе его въ эпоху господства хановъ сарайскихъ; аристократическій строй Казанскаго царства; положеніе племенныхъ князей въ царствѣ, вліаніе казанской аристократіи на экономическій бытъ и на духовное развитіе народа. Ногайскія орды и Астраханское царство: общественныя отношенія въ нихъ, степень умственнаго развитія и образъ жизни народа. Калмыки: племенное раздѣленіе ихъ; социальныя отношенія; степень умственнаго развитія.

Опредѣлить съ точностію границы царства Казанскаго нѣтъ возможности. Извѣстно только то, что оно шло отъ нижегородской области по обѣимъ сторонамъ Волги, углубляясь на югъ и на востокъ въ пустынные земли, доходя до шибанской орды и до кочевьевъ киргизъ-кайсаковъ, на сѣверѣ примыкая къ землямъ вятскимъ и пермскимъ ⁽¹⁾. Общественный союзъ, извѣстный подъ этимъ именемъ, заключалъ въ себѣ, кромѣ татаръ, — черемису, мордву, чувашей, вотяковъ, мещеряковъ и башкирцевъ. За исключеніемъ послѣднихъ, на счетъ происхожденія которыхъ ученые изыскатели старины

⁽¹⁾ Ист. о казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія. Спб. 1791 г. стр. 3. — Герберштейнъ. Hist. ruthen. script. V. 1. 62.

несогласны, ибо одни относят ихъ къ татарской породѣ ⁽²⁾, другіе—къ финской ⁽³⁾,—всѣ остальные народы несомнѣнно финскаго происхожденія. Казанское царство, а равно какъ и другіе юрты въ поволжской странѣ,—возникло не случайно. Образованіе его въ землѣ финскихъ народовъ, а также извѣстный характеръ внутреннихъ отношеній въ немъ были подготовлены предъидущими судьбами этихъ народовъ. Еще задолго до покоренія татарами поволжскаго края, въ XIII столѣтіи, среди его населенія образовался замѣчательный общественный союзъ, извѣстный подъ именемъ болгарскаго государства, славившійся своею торговлею съ Азіей, съ западными и сѣверными странами нынѣшней Россіи ⁽⁴⁾. Средоточіемъ его былъ городъ Булгаръ, находившійся въ 123 верстахъ къ югу отъ нынѣшней Казани, на восточной сторонѣ Волги, въ 10 верстахъ отъ берега. Городъ былъ деревянный, обнесенный стѣною изъ дубоваго дерева, и заключалъ въ себѣ около 10 тысячъ постоянныхъ жителей. Здѣсь имѣлъ резиденцію глава государства, болгарскій царь. Ему были подвластны мѣстные князьки или старѣйшины. Подчиненіе ихъ власти этого государя состояло въ томъ, что они платили ему подать по шкурѣ съ каждаго дома или кибитки. «Власть его усилилась съ принятіемъ исламизма въ маѣ 922 года, когда арабскій посоль, надѣвъ на него почетную пубу и чалму, провозгласилъ его кліентомъ повелителя правозѣрныхъ ⁽⁵⁾». Ибо чрезъ то эта власть получила религіозное освященіе и стала неизмѣримо выше власти племенныхъ старѣйшинъ. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ для Булгаріи, вслѣдствіе борьбы ея съ Русью, которая въ 968 или 969 году даже разоряла главный ея городъ, а потомъ вслѣдствіе нападеній азіатскихъ выходцевъ,—татаръ, болгарскіе государя не успѣли подчинить своей власти многія изъ туземныхъ поколѣній. (Двѣ главныя вѣтви мордовскаго народа

⁽²⁾ Рычковъ. Топографія Оренбургская. Спб. 1762 г. ч. I. стр. 80.

⁽³⁾ Зап. Имп. Арх. Общ. IX. Эйхвальдъ. О чудскихъ копяхъ. Стр. 291. 354.

⁽⁴⁾ Булгаръ на Волгѣ. Н. Березина. Уч. Зап. К. У. за 1852 г. кн. III.—Мухаммеданская нумизматика. П. С. Савельева. Спб.—Опытъ казанской исторіи Рычкова. Спб. 1767. Стр. 19—24. Оренбургская топографія. Его же. Ч. I.

⁽⁵⁾ Мухаммеданская нумизматика. Стр. CLXIV.

Мокша, известная арабамъ подъ именемъ *Буртасъ* и занимавшая нынѣшнія губерніи саратовскую и часть симбирской и казанской по Волгѣ, а далѣе на западъ пензенскую и часть тамбовской по рѣкамъ Сурѣ и Мокшѣ до Оки ⁽⁶⁾, и *Эрза*,—поколѣніе, которое и доселѣ называетъ себя этимъ именемъ и занимаетъ тѣже мѣста, по обѣимъ сторонамъ Суры, въ полукругѣ, образуемомъ Окою и Волгою и далѣе къ сѣверу и западу, гранича съ единоплеменными мокшанами ⁽⁷⁾,—эти двѣ вѣтви были въ политическомъ отношеніи независимы отъ царей болгарскихъ. Да и тѣ поколѣнія—черемисскія, чувашскія, вотякскія, башкирскія, которыя повиновались болгарскимъ царямъ, не имѣли крѣпкой связи съ Булгаромъ. Вся ихъ зависимость и ограничивалась, кажется, платежемъ незначительной подати. Но если такимъ образомъ политическое вліяніе Булгара на окружающее его населеніе края было незначительно,—въ чемъ нужно конечно искать причину неудачъ этого государства въ борьбѣ съ русскими и быстрого паденія при столкновеніи съ татарами,—то за то вліяніе его на другія стороны быта этого народонаселенія было столь сильно, что оно потомъ никогда уже не изглаживалось, хотя народъ и позабылъ о существовавшемъ когда то болгарскомъ царствѣ. Самый фактъ существованія среди кочевыхъ, патріархально управлявшихся племенъ,—Булгара и другихъ подчиненныхъ ему городовъ ⁽⁸⁾ указываетъ на то, что изъ народонаселенія стали выдѣляться люди, которые не удовлетворялись патріархальною жизнію; которые предпочитали ей обычаи приходившихъ къ нимъ арабовъ; которые находили вѣрованія послѣднихъ лучшими, чѣмъ прародительскія божества; которые, наконецъ, считали для себя выгоднѣйшимъ пріобрѣтать средства къ жизни посредствомъ торгоу или службы при дворѣ и по порученію государя, или при мечети въ качествѣ слугителей Магомета, чѣмъ какъ того достигало большинство ихъ собратовъ, непосредственно своимъ трудомъ добывая себѣ средства къ пропитанію. Потому что болгары не были отдѣльнымъ народомъ, отличавшимся отъ сосѣдей происхожденіемъ; этимъ собирательнымъ названіемъ

⁽⁶⁾ Тамъ же, стр. LXV.

⁽⁷⁾ Тамъ же, стр. CXVI.

⁽⁸⁾ Напримѣръ *Сувиэъ*, который думаютъ находить не далеко отъ нынѣшняго Свяжска. Тамъ же, стр. CXVIII.

обозначались вообще обитатели приволжья. подчинявшіеся власти болгарскаго царя, а въ особенности тѣ, которые жили въ городахъ. Безъ сомнѣнія масса послѣднихъ состояла изъ выходцевъ окрестныхъ мѣстъ. Арабское вліяніе въ строѣ этого класса выразилось только въ томъ отношеніи, что онъ у востока магометанскаго заимствовалъ формы для своего быта, возникшаго къ существованію вслѣдствіе внутреннихъ причинъ. Какъ бы то впрочемъ ни было, только не подлежатъ сомнѣнію тотъ фактъ, что еще въ до-татарскую эпоху среди финнскаго народонаселенія страны, кочеваго и патріархальнаго, возникъ особый элементъ, который назову болгаро-магометанскимъ элементомъ и который составлялъ основу болгарскаго государства. Результаты, которыми сопровождалась дѣятельность его для края, заключались въ слѣдующемъ: въ народонаселеніи является наклонность къ осѣдой жизни; у буртасовъ и у эрзы были города. Городъ у твердыхъ, называвшійся также *Буртасъ*, заключалъ въ себѣ до 10 т. жителей, которые впрочемъ на лѣто откочевывали въ поля и лѣса. Для народонаселенія явилась возможность мѣняться произведеніями своей страны съ восточными торговцами, пріѣзжавшими въ Булгаръ и въ другіе города тогдашняго средняго поволжья. Впрочемъ болгарскіе купцы не допускали пріѣзжавшихъ въ Булгарію азіатскихъ купцовъ до непосредственныхъ сношеній съ сельскимъ населеніемъ страны. Желая удержать монополію торговли въ своихъ рукахъ, они употребляли разныя уловки, чтобы отклонить пріѣзжихъ торговцевъ отъ торговыхъ путешествій во внутреннія области страны. Такъ эрзянъ они представляли аравитянамъ людоедами, а сами между тѣмъ пользовались выгодами посредничества⁽⁹⁾, ѣздили къ сельскимъ обитателямъ, скупали у нихъ произведенія ихъ страны, по преимуществу мѣха, которыми въ то время изобиловала страна и которые находили скорый и выгодный сбытъ на восточныхъ рынкахъ и, разумѣется, потомъ перепродавали не съ убыткомъ для себя. Эти торговыя сношенія болгарскихъ купцовъ съ сельскимъ дикимъ населеніемъ прокладывали путь въ среду послѣдняго новымъ потребностямъ и обычаямъ, тѣмъ болѣе, что ипородцы сами охотно ѣздили къ болгарскимъ купцамъ. «Булгаръ, по замѣчанію одного

(9) Тамъ же, стр. XIII.

арабскаго писателя, былъ ярмаркою для всего того края ⁽¹⁰⁾. Эти сношенія проводили въ среду языческаго населенія края и магометанство. Сомнѣнню не подлежитъ тотъ фактъ, что магометанская религія имѣла не мало послѣдователей и прежде, чѣмъ принялъ ее самъ болгарскій царь. Но официальное принятіе исламизма въ 922 году должно было сильно способствовать развитію и распространенію мусульманскаго духовенства въ этомъ краѣ. Оно не преминуло воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы увеличить число послѣдователей пророка. Проповѣдь его имѣла блистательный успѣхъ. Не прошло и столѣтій, какъ Булгарія слѣдалась магометанскою страню въ мнѣшні современныхъ писателей. Въ XIII столѣтіи панскіе миссіонеры называютъ болгаръ самыми упорными изъ всѣхъ мухаммеданъ. Пропаганда магометанская не ограничивается одними жителями городовъ Булгаріи, вслѣдствие мусульманскаго благочестія которыхъ и весь край сталъ несправедливо представляться магометанскимъ. Многіе изъ черемисъ, чувашей и башкирцевъ подвластныхъ болгарскому царю, обращены были въ исламъ ⁽¹¹⁾. Магометанская проповѣдь изъ болгарскаго государства по слѣдамъ болгарскихъ купцовъ переходила и за предѣлы тѣхъ земель, которыя были подвластны болгарскому царю. Въ мордовскомъ городѣ Буртасѣ часть жителей еще въ X вѣкѣ исповѣдывала мусульманскую вѣру; для нихъ были построены двѣ мечети, соорная и простая. Извѣстно, что болгарскіе миссіонеры старались склонить къ принятію исламизма Русь при князѣ Владимирѣ. Такимъ образомъ болгаро-магометанскій элементъ народонаселенія средняго поволжья пустилъ глубокіе корни въ странѣ. Но съ другой стороны онъ не могъ вытѣснить тѣхъ основъ быта, которыхъ держалось сельское населеніе страны, управлявшееся своими племенными князьками, предпочитавшее жизнь въ полѣ и въ лѣсу жизни городской, вѣрившее стариннымъ божествамъ. Чѣмъ дальше отъ центра болгаро-магометанской цивилизаціи, тѣмъ крѣпче былъ этотъ старинный складъ быта. Въ такомъ положеніи застало народонаселеніе описываемой страны татарское нашествіе. Порабощеніе азиатскими выходцами въ XIII вѣкѣ края не унич-

⁽¹⁰⁾ Тамъ же, стр. XLIX.

⁽¹¹⁾ Оренб. топ. Рычкова. Ч. I, 57.

тожило того раздѣленія народонаселенія его на два слоя, о которомъ было говорено сейчасъ. Въ воинской ордѣ татаръ нашлось не мало людей, которымъ понравились порядки въ прежнихъ болгарскихъ городахъ, ими разоренныхъ: кочевой побѣдоносный народъ самъ подчинился вліянію цивилизаціи болгаро-магометанской. Ханы татарскіе, заступившіе мѣсто болгарскихъ царей, увидѣли надобность поддерживать введенный при нихъ порядокъ; нашли, что лучше повелѣвать, сидя въ городахъ, чѣмъ переѣзжая въ кибиткахъ съ мѣста на мѣсто. Уже при Батыѣ возникъ вновь Булгаръ, народонаселеніе котораго доходило иногда до 50 тысячъ, и онъ любилъ жить въ этомъ городѣ. Кромѣ резиденціи хановъ Сарая и Булгара, является во время татарскаго владычества нѣсколько городовъ въ земляхъ, гдѣ утвердились татары: возникли Казань, Жукотинъ, Кремчугъ: не далеко отъ устья Волги, на мѣстѣ хазарскаго Итиля, явился городъ съ именемъ Хаджи-тархана, Эстеръ-хана (Астрахань), получившій это названіе отъ титула ханскаго чиновника, которому отдавался въ управленіе этотъ улусъ кипчакскихъ владѣній: на р. Уралѣ возникъ Сарайчикъ, впоследствии разрушенный (1580) донскими казаками. Когда такимъ образомъ городской элементъ, а съ нимъ и магометанство, подчинивъ себѣ татаръ, возникли снова къ бытію, въ это время другой слой народонаселенія въ странѣ, жившій по родовымъ порядкамъ, также съ своей стороны твердо отстаивалъ свое существованіе. Въ первое время татарскаго владычества ему впрочемъ пришлось выдержать тяжелое испытаніе; многихъ людей лишился онъ; иныя колѣня межлу чепемисами, мордвой и проч. исчезли безвозвратно. Когда Рубрукъ въ 1252 году проѣзжалъ пространство между Дономъ и Волгою, то нашелъ только немногіе остатки мордовскихъ поколѣній, жившихъ разсыянно въ отдѣльных хижинахъ; потому что, замѣчаетъ францисканскій монахъ, вождей ихъ съ большею частію ихъ самихъ татары принудили идти съ собою въ германію, гдѣ они и нашли свою смерть (*).

(*) Чт. М. О. И. и Древн. 1864, кн. III. Иностр. Матер. стр. 173.

довскіе князья въ сношеніяхъ съ Москвою дѣйствуютъ какъ самостоятельные правители паравѣ съ татарскими ханами: въ Казани, предъ временемъ основанія Казанскаго царства, черемисы вмѣстѣ съ другими инородцами жившими какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ мѣстахъ имѣють своего князя, который въ лѣтописяхъ нашихъ названъ *вотчимъ* казанскимъ княземъ Либѣмъ ⁽¹⁵⁾. Неизвѣстно, кто это былъ Либѣй, вотчикъ казанскій князь; но прибавка къ собственному имени слова «вотчикъ» располагаетъ думать, что онъ былъ мѣстный князь, по родовому праву управлявшій народонаселеніемъ страны.

Но съ образованіемъ Казанскаго царства положеніе мѣстныхъ князей, начальниковъ инородческихъ поколѣній, которыя вошли въ составъ этого царства, должно было значительно измѣниться. Возникновеніе этого царства можно почесть возстановленіемъ царства хановъ Золотой орды; преемственная связь между тѣмъ и другимъ общественнымъ союзомъ будетъ очевидна, если взять въ расчетъ мѣсто дѣятельности того и другаго, элементы, входившіе въ составъ ихъ, направленіе образованности того и другаго: древняя болгарская страна—спена дѣятельности и для Казанскаго царства и для царства Золотой орды; въ томъ и другомъ преобладаетъ татарскій элементъ въ болгаро-магометанскихъ формахъ. Но между ними есть и важная разница. Татары, приведенные въ приволжье, могутъ похвастаться скорѣе ополченіемъ, чѣмъ народомъ, и повелитель ихъ—ханъ носитъ характеръ скорѣе военачальника, чѣмъ правителя народа. Въ составъ этой орды входили, кромѣ татаръ, люди разныхъ національностей. Въ этомъ громадномъ собраніи людей не было другаго дѣленія, кромѣ военного на тысячи, сотни и проч. Степень значенія каждаго въ этомъ обществѣ условливалась личною храбростію и зависѣла отъ воли хана. Матеріальное благосостояніе каждаго находилось въ тѣсной связи съ этимъ общественнымъ значеніемъ его. Предъ ханомъ всѣ были равны: онъ могъ самаго ничтожнаго человѣка возвести на первѣйшій постъ въ ордѣ и самаго заслуженнаго воина обратить въ ничто. Въ этомъ строѣ татаръ заключается разгадка воинскихъ ихъ успѣховъ и въ немъ же—причина недолговѣчности ихъ

⁽¹⁵⁾ Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. В. В. Вельяминова-Зернова. Сиб. 1864 г. ч. I. стр. 3—12.

союза. Союзъ этотъ могъ держаться лишь подъ условіемъ ненарушимости основъ его устройства. Но выше замѣчено, что, придя въ близкое соприкосновеніе съ болгаро-магометанскою цивилизаціею, онъ подпалъ ея вліянію. Если ханы начали предпочитать спокойную жизнь города кочеванью съ мѣста на мѣсто и военнымъ походамъ, въ которыхъ можно получать добычу но и потерять уже прежде прибрѣтенное: то и между ихъ подданными стали имѣть силу такого же рода наклонности; у тѣхъ, кто прибрѣлъ какое либо состояніе или выдвинулся впередъ на общественной лѣстницѣ, стало проявляться желаніе упрочить прибрѣтенное за собою навсегда; у тѣхъ, кто не считалъ свое положеніе удовлетворительнымъ, явилось стремленіе улучшить его; отсюда частое неповиновеніе полководцевъ хану, отсюда почти всегда насильственная смѣна повелителей Золотой орды; отсюда кровавая усобица, среди которыхъ рушилось царство Золотой орды, а съ нимъ потрясенъ былъ до основанія и военно-деспотическій строй общественной жизни, принесенный татарами въ приволжье. Въ устройствѣ юртовъ, возникшихъ на мѣстѣ этого царства, и въ томъ числѣ Казанскаго положены были новыя начала. Власть хановъ, или царей этихъ юртовъ поставлена была въ иное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находилась власть хановъ сарайскихъ. Сохраняя званіе неограниченныхъ повелителей, которымъ пользовались послѣдніе, они должны были въ тоже время допустить существованіе подлѣ себя аристократіи, какъ постояннаго учрежденія, съ извѣстнымъ неизмѣннымъ устройствомъ, съ особенными, ей только присвоенными правами, съ непремѣннымъ участіемъ ея въ управленіи страной и въ выгодахъ, отъ того проистекавшихъ,—чего не было въ сарайскомъ государствѣ. Такимъ образомъ мы видимъ въ Казанскомъ царствѣ *биковъ* и *мурзъ*; званія эти были наслѣдственны, съ тою разницею между ними, что мурзами были всѣ люди высшаго, дворянскаго класса, а биками (князьями)—только представители извѣстѣйшихъ дворянскихъ родовъ и титуломъ этимъ пользовался только старшій въ родѣ. Изъ этихъ княжескихъ родовъ нѣкоторые роды пользовались преимущественнымъ значеніемъ и носили названіе *карачи*,—какое званіе въ русскихъ лѣтописяхъ переводилось: *слуга*, *князь казанскихъ князей*; ихъ было обыкновенно 4-ре рода и представители ихъ были всегда по праву происхожденія непремѣнными членами правительства,

во главѣ котораго стоялъ царь, окруженный *уланами*, которые, по своему первому назначенію составляя царскую гвардію, вмѣстѣ съ тѣмъ были, какъ кажется, представителями чиновнаго элемента въ государствѣ. Но элементъ служебный былъ безсиленъ въ сравненіи съ природнымъ дворянствомъ, съ классомъ мурзъ и князей. Въ рукахъ этого класса находилось управленіе государствомъ; люди этого класса были первыми капиталистами. Отъ нихъ зависѣлъ выборъ царя; они имѣли всю возможность выгнать царя или умертвить, когда онъ оказывался не по нраву имъ, и они пользовались этою возможностью не рѣдко; они были правителями областей; они вели сношенія съ сосѣдями; имъ принадлежало право рѣшать миръ съ сосѣдями или войну. Каждое дворянское семейство пользовалось, сообразно съ знатностію рода, опредѣленнымъ доходомъ съ государственныхъ имуществъ ⁽¹⁴⁾. Такимъ же почти значеніемъ въ государствѣ пользовалось духовенство. Сеидъ ⁽¹⁵⁾, глава его,—санъ, на который имѣли право только лица изъ фамилій, ведущихъ свое происхожденіе отъ Магомета, отъ дочери его Фатимы и халифа Алія, отъ сеидовъ,—управлялъ духовными дѣлами страны совершенно независимо отъ власти царя; но онъ имѣлъ вліяніе на ходъ и мірскихъ дѣлъ: въ дипломатическихъ перепискахъ казанскаго правительства съ сосѣдями имя его стоитъ всегда впереди «въ головахъ» ⁽¹⁶⁾. Сообразно этому высокому общественному положенію сеидъ пользовался величайшимъ внѣшнимъ почетомъ въ государствѣ: самъ царь, когда ему приходилось видѣться съ первосвященникомъ, выходилъ къ нему на встрѣчу и, преклонивъ главу, стоя, касался руки его, въ то время, когда тотъ возсѣдалъ на конѣ; народъ же имѣлъ право, при встрѣчѣ съ сеидомъ, выражать къ нему благоговѣніе только прикосновеніемъ къ краю его одежды или къ лошади, на которой онъ сидѣлъ ⁽¹⁷⁾.

При такомъ строѣ Казанскаго царства, гдѣ все общественное вліяніе, а съ нимъ большая часть матеріальныхъ

⁽¹⁴⁾ Изслѣдов. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. В. В. Вельямина-Зернова ч. II, стр. 410—431.

⁽¹⁵⁾ Тамъ же. 440—444.

⁽¹⁶⁾ Тамъ же. 28.

⁽¹⁷⁾ Герберштейнъ. Hist. ruthen. scr. ext. I, 65.

средствъ сосредоточено было въ рукахъ только извѣстныхъ фамилій, гдѣ все поэтому направляемо было къ поддержанію этого вліянія и соединенныхъ съ нимъ матеріальныхъ выгодъ, князья - вотчичи поколѣнія финнскаго корня не могли остаться съ тѣмъ значеніемъ, которымъ пользовались съ незапамятныхъ временъ, которое удерживали за собою въ болгарскую эпоху и умѣли сохранить во время господства сарайскихъ хановъ. Болгарское государство было по преимуществу торговое; главная цѣль господствовавшего въ немъ класса состояла въ томъ, чтобы скупать у инородческихъ поколѣній средняго повожья и другихъ странъ произведенія земли и перепродавать ихъ на востокъ, заимствуя у послѣдняго торговые предметы и въ свою очередь перепродавая ихъ на сѣверѣ и западѣ и черезъ такое посредничество получать извѣстныя выгоды. Для этого, государству не было надобности умалять значеніе мѣстныхъ инородческихъ князей; стремленія его достигались вполне и тогда, когда эти князья находились въ союзѣ съ нимъ; для этого достаточно было обыкновенныхъ миролюбивыхъ отношеній между государствомъ торговцевъ и звѣроловными поколѣніями безъ нарушенія ихъ автономіи, — какъ относилось оно къ поколѣніямъ мордовскимъ, — или же самаго неотяготительнаго подданства этихъ поколѣній главѣ государства, выражавшагося исключительно въ платежѣ самой незначительной дани, — въ каковыхъ отношеніяхъ къ Булгару находились другія поколѣнія средняго повожья и прикамскихъ земель. Институтъ власти болгарскаго царя, получившій благодаря стремленіямъ магометанства деспотическій характеръ, лишенъ былъ благопріятныхъ обстоятельствъ развиться до такой степени, чтобы уничтожить или ослабить внутреннюю самобытность этихъ поколѣній, отнять у начальниковъ принадлежавшее имъ значеніе, къ чему по своей натурѣ былъ склоненъ. Въ эпоху господства сарайскихъ хановъ, когда во всей силѣ было военно-деспотическое устройство татаръ, никому изъ владыкъ не могла прійти въ голову мысль о необходимости измѣненія внутренняго положенія мѣстныхъ князей покоренныхъ поколѣній и вообще касаться бытовыхъ учрежденій послѣднихъ. Живя какъ бы лагерною жизнію, татары не имѣли крѣпкой связи съ землею покоренныхъ ими народовъ. Для нихъ было все равно, какие бы тамъ порядки ни существовали, лишь бы народамъ населения давало имъ кормъ. Они въ состояніи были внести въ страну ра-